

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ
ДЛЯ ПАЛЬМИРЫ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

В коллаже использованы части иллюстраций из книг:
Спецназ ВДВ. «Братство снайперов»,
Спецназ ВДВ. «Они могут все»
Художник *И. Варавин*

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Обратный отсчет для Пальмиры / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-94701-0

Уходя из Пальмиры, боевики оставили в разрушенном городе кровавый сюрприз. Они заминировали древние памятники, вывели все детонаторы на один пульт и тщательно его замаскировали. Адская машина должна сработать в тот момент, когда в город войдет основной отряд российских саперов. Найти пульт и спасти город от полного разрушения поручено группе спецназа капитана Бориса Котова. Бойцам удастся захватить в плен одного из главарей бандитов. Тот соглашается показать, где спрятан пульт, но в последний момент кончает жизнь самоубийством. В распоряжении Котова остаются считанные часы. И тогда капитан решается на необычный и очень смелый план...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-94701-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Провинция Алеппо. Пригороды города Эр-Рифад

Крупнокалиберный пулемет бил длинными очередями. Капитан Котов лежал в белой пыли и каменном крошеве и ждал, когда бойцы его группы подползут ближе. Пока, не жалея патронов, лупит эта длинноствольная «дура», невозможно говорить и уши закладывает, но вполне можно этим воспользоваться и занять позицию поближе к боевикам, укрепившимся в разрушенном доме и обстреливающим отсюда позиции сирийской правительственной армии.

— Барс, я — Седой! — послышался в коммуникаторе голос заместителя Котова старшего лейтенанта Сашки Белова. — Мы на месте. Я оставил шестерых ребят у машин. По нашему сигналу они будут прорываться в город.

— Понял, Седой! Занять позицию, выставить охранение и наблюдать. Зима! Давай ко мне!

Лейтенант Зимин, штатный переводчик, выпускник МГУ, знающий арабский язык и культуру арабских стран, был единственным не спецназовцем в группе. Но за те месяцы, что ему пришлось работать в Сирии, он стал неплохим бойцом и выполнял уже задания, порой далекие от перевода документов и помощи в допросах пленных, хотя Котов старался его беречь и неохотно привлекал к боевым операциям. Лишиться переводчика, когда группа находилась в глубине территории, контролируемой боевиками ИГИЛ, и не иметь больше ни одного человека, который хоть с грехом пополам понимал арабский, было верхом командирского легкомыслия.

— Здесь, командир! — выдохнул запыхавшийся Зимин, падая рядом с Котовым на камни.

— Как слон топаешь, — проворчал капитан. — Что там «бандерлоги» копошатся, послушай.

Зимин стал смотреть, чуть приподнявшись на руках из-за камней. Метрах в пятидесяти от них в развалинах дома стояла на треноге большая труба с прицелом. Котов хорошо различил, что это американский тяжелый противотанковый комплекс BGM-71 TOW. Штука мощная, но далеко не новая, хотя все еще и стоявшая

на вооружении в армиях США и НАТО. Группа Котова искала другое тяжелое вооружение, имевшееся у боевиков, более современное. Командованию были нужны свежие доказательства того, что Турция и США продолжают снабжать международную террористическую организацию не только стрелковым, но и тяжелыми штурмовыми и противотанковыми системами.

— Они целятся в танк, — сказал Зимин и повел биноклем в сторону городской окраины.

— Судьбу твою в душу! — зло прошипел Котов, осматривая сирийские позиции. — Куда же они его выставили, как на витрине!

— Где? — торопливо водя биноклем по сторонам, спросил Зимин.

— Вон между домами, чуть повыше, видишь, корма виднеется? Хороший аппарат, «Т-90», а они с ним так! Когда только воевать научатся!

— И мы помочь не можем, себя выдадим, — уныло пробормотал лейтенант.

— Седой! — Котов постучал по микрофону коммуникатора у своей щеки. — Как там окрестности? Епонский...

Возглас капитана потонул в грозном реве установки на позиции боевиков. Ракета вырвалась из ствола установки и, сверкая огнем ре-

активного двигателя и оставляя легкий белый шлейф, понеслась к цели. Котов стиснул зубы, представляя, что сейчас произойдет. Первый заряд обезвредит динамическую броню, если она там на танке есть, а затем кумулятивная струя основного заряда ракеты прожжет борт танка, и все внутри мгновенно погибнут от резкого повышения температуры и давления. Грубо говоря, сгорят заживо.

Удар, вспышка — и огромное облако пыли поднялось вокруг танка. Спецназовец успел даже различить, как многотонная туша машины качнулась от разрыва ракеты. Боевики возле американской установки приплясывали, вопили хвалы Аллаху и, видимо, на чем свет поносили неверных.

— Капец, — тихо сказал Котов.

— Что там? — не понял Белов. С его позиции за спиной командира метрах в десяти было не видно, что творится здесь.

— Американская «шайтан-труба» плюнула в сирийский танк, — проворчал Котов. — Чуть бы нам пораньше здесь появиться, и спасли бы ребят, перебили бы «бандерлогов».

— Война, командир, — как всегда, рассудительно заметил Белов. — Мы всюду не успе-

ем. Должны бы и сами научиться не подставляться.

— Смотрите! — вдруг удивленно зашептал и завозился рядом Зимин. — Вы только посмотрите!

Не веря своим глазам, Котов навел бинокль на танк и увидел, как в клубах оседающей и рассеивающейся пыли поднялась крышка верхнего башенного люка, и из танка выбрался танкист. Он спрыгнул на землю, отряхнул штаны, а из башни уже лез второй. Котов мысленно зашептал: «Только бы эти «плясуны» не увидели, только бы не увидели. Срежут ребят из крупнокалиберного пулемета».

— Седой, это Зима, — не унимался переводчик. — Прикинь, они не смогли из этого «косоплюя» «Т-90» подбить.

— Что, серьезно? — удивился Белов. — Ну и вояки! Барс, на горизонте чисто. Позиции других групп боевиков: ориентир «2», на запад, «на одиннадцать часов». Пулеметная точка. Ориентир «3», «на два часа», группа пехоты — до десятка человек с автоматическим оружием.

— Понял, Седой! Всем, я — Барс, команда приготовиться! Боб, Лишай, Сокол — огневое прикрытие. Седой, атакуешь двумя крыльями,

сразу отрезаешь их от своих. Готовность — две минуты. Атака — по команде «плюс».

Котов наблюдал за боевиками. Там уже перестали прыгать и бесноваться от радости и снова начал бить длинными бестолковыми очередями крупнокалиберный пулемет, а полтора десятка бойцов шумно обсуждали что-то, показывая руками на окраину города. «Американская система далеко не новость, — думал капитан, — но эту группу все равно не обойти. А если уж ввязываться в бой и уничтожать их, то и оружие стоит прихватить. Не помешает Сидорину в его делах для воздействия на союзников по коалиции».

Полковник Сидорин был представителем на базе Хмеймим от Главного разведывательного управления Генштаба. Собственно, он единственный и самый главный начальник Котова и командиров других групп спецназа в Сирии. Спокойный, немного грузный и уже лысеющий Сидорин был человеком уникальным. Он умел просчитывать ситуацию на много шагов вперед буквально «на колене», то есть имея под рукой минимум информации, зато обладая огромным опытом работы в «горячих точках» по всему свету, и прекрасно знал тактику и стратегию по-

добных полупартизанских войн, когда с одной стороны — ослабленная и почти деморализованная правительственная армия, а с другой — кучка фанатиков и толпа наемников. И почти полная неразбериха по всей территории в пределах прежних границ государства, а то и за ближними пределами этих границ. Как, например, на границе с Турцией. Граница вроде и есть, Турция вроде и входит в западную коалицию, являясь членом НАТО, а торгует с боевиками напрапалую, причем не стесняясь вообще никого. И главное, все в мире об этом знают.

Котов глянул на часы. Две минуты истекли. Затихли в наушнике звуки перемещения людей, пыхтение и тихие переговоры. Старшие каждой из трех групп доложили о готовности.

— Всем внимание, я — Барс! — сказал Котов в коммуникатор. — Всем команда... «Плюс»!

И тут же два ручных пулемета спецназовцев хлестнули по относительно открытой с этой стороны позиции боевиков. Двое из возившихся с противотанковой системой тут же повалились на камни. Плечистый молодой пулеметчик присел, схватил свое мощное оружие, явно намереваясь переместиться в задний сектор, но тут пуля старшины Алейникова, лучшего снайпера груп-

пы, разбила ему череп, забрызгав каменную стену кровью. Еще один боевик схватился за плечо и сполз на землю, другой ткнулся головой в камни и затих. Котов наблюдал за действиями своей группы и покусывал по привычке нижнюю губу. Два ручных пулемета и снайперская винтовка прикрывали атаку второй части группы. Сейчас пулеметы уже не били длинными очередями, высекая искры и разбивая пулями камни в мелкое крошево, сейчас спецназовцы стреляли короткими экономичными очередями, не давая оставшимся боевикам высунуться и стрелять прицельно по атакующим.

У них в барабанных магазинах закончатся патроны, привычно определил Котов по темпу стрельбы своих пулеметчиков. И точно, один пулемет замолчал, несмотря на то что в барабане у него еще оставалось патронов на пару очередей. Нужно дать возможность второму пулеметчику выполнять задачу, прижимать огнем боевиков. Нельзя, чтобы оба пулемета замолчали, пусть и не надолго, но одновременно. И вот снова заработал первый, теперь второй, выстрелив все «до железки», спокойно сможет тоже сменить барабан.

Ну вот, заметили, мысленно усмехнулся капитан, увидев, что боевики пытаются стрелять

в направлении приближавшихся к ним спецназовцев. Они явно ошарашены тем, что к ним приближаются с двух сторон всего по два бойца, да еще так умело применяясь к местности и ведя точный огонь из любого положения. Поняли, упыри, что это не сирийцы! А вот и критический момент, когда из укрытия могут полететь гранаты. Важный момент, кто опередит... И тут же между седыми от пыли остатками стеной кладки старых домов одна за другой взорвались две гранаты. Почти одновременно с взрывами четыре фигуры в камуфляже и без знаков различия поднялись в полный рост и мгновенно оказались на камнях. Несколько коротких очередей вниз, и все было кончено.

Появилась голова старшего лейтенанта Белова. Офицер посмотрел в сторону позиции командира и постучал по микрофону пальцем.

— Барс, я — Седой, — послышался в коммуникаторе его спокойный голос. — Минус четырнадцать. Чисто.

— Понял, Седой. Заканчивайте, — ответил Котов и повернулся к лежавшему рядом Зимину: — Вот и все. Как говорится, чтоб дело мастера боялось, он знает много страшных слов. Пошли!

Одним движением капитан поднял свое тренированное, гибкое, как у дикого зверя, тело и бросил его вперед. Пригибаясь, сливаясь с развалинами, лавируя между камнями, он в несколько перебежек преодолел расстояние до захваченной позиции боевиков. Зимин догнал его через двадцать секунд, виновато повесив голову. Переводчик не мог еще тягаться в таких делах с профессионалами. Спецназовцы мельком глянули на командира и продолжили торопливо обыскивать трупы в поисках документов, личных вещей, которые помогли бы идентифицировать личности убитых или другим образом оказаться полезными военной разведке. Отдельно осматривалось и складывалось оружие боевиков. Вся работа проводилась быстро и тщательно. Чувствовалось, что каждый делал это не в первый раз и хорошо знал, что важно, а что не представляет ценности.

Двое спецназовцев снимали с треноги трубу противотанкового комплекса. Алейников морщился, стараясь не прикасаться к тому месту кожуха, который был забрызган кровью и мозговым веществом. Язвительный и несдержанный на язык Володя Лысаков, получивший за свои личностные качества прозвище, а потом и

позывной «Лишай», только посмеивался и шептал, что глаза снайперу даны не для того, чтобы в дырочку глядеть, надо еще уметь и трофейное имущество не портить и всякой гадостью не пачкать. А вдруг она заразная?

Двое спецназовцев наблюдали за другими позициями боевиков, где всполошились из-за сильной стрельбы, которая только что здесь была слышна. Однако никто не предпринимал попыток прислать связного или связаться по рации. Котов поднял изувеченный попаданием нескольких пуль передатчик с плечевым креплением для ношения на спине.

— А вот это интересно, — кивнул он Зимину. — Знаешь, что это за фиговина? На военной кафедре вы такое не проходили?

— Радиостанция? — спросил переводчик.

— Точно. Это называется «Радиостанция сети боевого управления» (РСБУ). Она призвана обеспечивать обратную связь с вышестоящим командованием и соседними подразделениями с применением высоких частот VHF и горизонтальных каналов связи за счет использования высокой частоты HF и военной спутниковой связи MILSATCOM.

— MILSATCOM? Так она американская?